

Глава 737: Грусть тех, кто гонится за солнцем

Голос принадлежал Шан Синчжоу.

‘Не дать столице увидеть, не дать миру увидеть, не дать ему увидеть’... Но что, если его увидят?

Все знали, что невысказанное последствие несомненно относилось к смерти.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, только спокойными и яркими глазами смотрел на снег, падающий в ночи.

У него тоже было несколько слов в его сердце, и они несомненно относились к его возвращению.

.....

.....

Снег этой ночью не усиливался, но и не становился слабее. Неисчислимы всадники, окружающие Ортодоксальную Академию, все еще настороженно стояли друг напротив друга.

Шан Синчжоу вернулся в Имперский Дворец. Этот десяток облаченных в синее даосистов почтительно поклонился ему, а затем они ушли.

Он стоял в снегу, глядя на силуэт молодого императора, отбрасываемый на окно светом, испытывая чувство удовлетворения.

Всё стоило этого.

На земле слышался звук шелеста и звук обуви, хрустящей в мягком и уступчивом снегу. Священник Синь подошел к нему сзади и мягко прошептал несколько слов со смиренным видом.

Хотя Мэй Лиша вернулся в море звезд, у Департамента Духовного Образования все еще не было нового главы.

У этого зала был весьма особенный статус в Ортодоксии, к тому же он скрывал невероятное количество силы, так что для Мао Цююя было неуместно руководить им. Он пробыл там в качестве временного лидера в течение нескольких месяцев.

Многие люди верили, что Священник Синь, получающий глубокое доверие от Мэй Лиша, и который был крайне близок к Ортодоксальной Академии, был лучшим кандидатом для передачи контроля над Департаментом Духовного Образования, но ему не хватало квалификации и старшинства.

Никто не знал, что у Священника Синя в действительности была другая личность. Он был секретным агентом Департамента для Очищения Чиновников.

И никто не знал, что несколько дней назад, когда Чжоу Туна преследовали и убили, он был тем, кто повредил массив подземной Тюрьмы Чжоу и вынудил Чжоу Туна выйти на поверхность.

У этого была очень простая причина. Священник Синь, у которого сейчас было яркое будущее, определенно не желал продолжать служить собакой Чжоу Туна, поэтому надеялся, что Чжоу

Тун умрет.

Конечно же, если бы он не получил гарантии заранее, его храбрость, вероятно, пришла бы немного позже.

«В столице в ближайшее время не будет проблем, а со Дворцом Ли не возникнет проблем в ближайшие три года. Нет особого смысла в твоём управлении Департаментом Духовного Образования».

Шан Синчжоу продолжил: «Отправляйся на юг и посмотри, как идут дела у Пика Святой Девы и Горы Ли. Также передай Секте Долголетия, чтобы выслали мне мой предмет».

Священник Синь был шокирован, так как у него не было идеи, что Секте Долголетия требовалось отправить почтенному мастеру Дао что-то настолько важное. Но он ничего не сказал, принимая приказ и очень быстро исчезая в снегу.

.....

.....

Снег, накопившийся на озере, сдуло ветром, что раскрыло для вида слой льда внизу. Под освещением дальнего света он выглядел, как массивный слой цветного стекла.

На этом цветном стекле было несколько пятен - отпечатков следов, которые она оставила, проходя по нему.

Возможно, потому что он смотрел на это озеро, замороженное в слой цветного стекла, Чэнь Чаншэн вспомнил несколько вещей, очень важных для нее.

«Ты забрала Ночные Жемчужины и сокровища с собой?»

В подземной пещере под колодцем Нового Северного Моста на потолке было выложено более тысячи невероятно драгоценных Ночных Жемчужин, тогда как на земле было навалено золото и серебро.

Это были сокровища Черной Драконихи, которые служили самой большой поддержкой за ее столетия долгого пленения.

Чэнь Чаншэн очень хорошо понимал, насколько эти предметы были важны для нее, поэтому поднял этот вопрос.

«Конечно же, я забрала все с собой».

Черная Дракониха похлопала себя по животу, излучая ауру какого-то героя, который только закончил пить восемь блюд сильного спиртного.

Она была очень маленькой в своей человеческой форме, на две головы ниже Чэнь Чаншэна. Она выглядела, как девочка одиннадцати или двенадцати лет, так что эта ее демонстрация выглядела довольно забавной и весьма восхитительной.

Чэнь Чаншэн знал, что ее черное платье было ее драконьей чешуей, и его нельзя было отделить от нее, но оно не могло многое выдержать. Более того, у нее не было пространственного артефакта, так что ему стало очень интересно, куда она поместила все те предметы.

«Ты такой глупый» - Черная Дракониha немного рассердилась. Она похлопала еще раз себя по животу и сказала: «Я уже сказала, что все находится здесь».

Чэнь Чаншэн наконец-то заметил, что ее живот немного выпирал, как у ребенка, который переел.

Оказывается, что она взяла тысячу с лишним Ночных Жемчужин, огромные горы золота и серебра, а также то море кораллов... и проглотила все.

По крайней мере ему не придется волноваться о деньгах в следующие несколько лет, но значило ли это, что ей придется выплевывать их каждый раз, когда ему понадобятся деньги?

Чэнь Чаншэн подумал, что это был весьма грязный метод, а затем он, естественно, вспомнил, что кроме выплевывания был еще один другой метод. Он вдруг почувствовал себя неудобно.

«Прекрати свои глупые мысли! - маленькая Черная Дракониha быстро отреагировала и закричала, - если продолжишь думать о таком нонсенсе, я проглочу тебя целиком».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что если она действительно проглотит его, она в конце концов будет вынуждена выплюнуть его или использовать тот другой метод. Его лицо снова стало еще более беспокойным.

Черная Дракониha очень быстро поняла, и ее лицо стало еще более неприглядным. Она медленно подняла кулак.

Это был весьма нежный кулачок, выглядя, как одинокий цветок в снегу.

.....

.....

Бум! В Ортодоксальной Академии прогремел удар грома. Земля затряслась, а снег посыпался вниз с большого баньяна.

На замерзшем озере появилось несколько трещин, и в пересечениях этих трещин появилась вода. В парящих осколках льда можно было увидеть отражение человека.

Она схватила этого человека и унесла его в библиотеку.

Для того, чтобы защитить книги, в библиотеке были особые источники света, излучающие меньше тепла. Даже большое количество этих огоньков, пылающих в течение очень долгого времени, будет бесполезно для сушки промокшей одежды.

Чэнь Чаншэн стоял среди нескольких десятков этих ламп, а холодная озерная вода непрерывно капала с него на блестящий черный пол.

Он был отброшен кулаком в воду, из-за чего промок и замерз до костей. Это было достойно того, чтобы обижаться и злиться.

Но он не чувствовал себя так, потому что его тело прошло через идеальное Очищение и могло выдержать такую атаку, и после его идеальной Конденсации Звезд обычный жар и холод мира не могли вторгнуться в его тело.

Конечно же, основной причиной того, почему его это не беспокоило, было то, что Черная

Дракониха сейчас вела себя довольно странно.

Судя по ее характеру, облаченная в черное девушка должна быть весьма довольной собой, но сейчас она сидела напротив него, в унынии опустив голову. Он даже мог сказать, что ей было грустно.

«Что не так?»

«Моя сила ослабла».

«Возможно... Это потому что ты сбежала и не привыкла к ее использованию?»

«Нет».

Она посмотрела на цепи, все еще прикрепленные к ее ногам, и сказала: «Если мы не сможем найти способ сломать эти цепи, я никогда не смогу победить твоего учителя».

Чэнь Чаншэн понял, что это было то, чем она в действительности была обеспокоена, и утешил ее: «Даже если мы сломаем цепи, ты все равно не сможешь победить его».

Она сильно разозлилась, обижаясь: «Вот как ты утешаешь людей?»

Чэнь Чаншэн серьезно ответил: «Да, потому что это объективный факт. Когда я был ребенком, Золотой Дракон хотел съесть меня, но мой учитель прогнал его».

Золотые Драконы и Черные Морозные Драконы были самыми благородными и могущественными среди расы драконов. Много, много лет назад, когда племя Золотых Драконов покинуло континент, это было сделано из уважения к Черным Морозным Драконам. Золотой Дракон, о котором он говорил, судя по описаниям Юй Жэня, вероятно, был одним из членов этого племени и даже мог быть частью их Имперского клана.

Тот Золотой Дракон, естественно, был во много раз сильнее маленькой Черной Драконихи, но он все равно не смог сравниться с его учителем.

С его точки зрения, для маленькой Черной Драконихи просто не было необходимости волноваться или грустить о невозможности победить его учителя.

Кто будет чувствовать грусть, если не сможет догнать солнце?

.....

.....

Кто?

Конечно же, это будут достаточно смелые люди, или, возможно, достаточно безумные, чтобы гнаться за солнцем.

Ее взгляд был направлен на кинжал на его поясе.

Когда она впервые увидела этот меч, она почувствовала то глубокое и знакомое ци, которое было достойно настороженности и уважения.

Услышав, как Чэнь Чаншэн описывает свое прошлое, она была еще больше уверена, что этот

кинжал был третьим усом того Золотого Дракона.

Чтобы победить члена Имперского клана Золотых Драконов и даже выдернуть его самый драгоценный третий ус для использования в качестве оружия, такой человек должен был быть очень сильным и очень уверенным в себе.

Теперь она знала, насколько ужасающим человеком был учитель Чэнь Чаншэна.

Если бы был такой шанс, она, естественно, не стала бы делать такого человека своим врагом, но...

С этого дня я - твой Защитник.

Если тот могущественный человек захочет убить тебя, я должна придумать способ победить и убить его.

Поэтому мне грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/229308>